

НАТАЛЬЯ АНДРЕЕВА

Бестселлеры Натальи Андреевой

Бездна зовет к бездне
Влюбленные безумны
Мы поем глухим
Звезда в хвосте Льва
Капкан на мечту
Отцы и дети
Остров порхающих бабочек

НАТАЛЬЯ АНДРЕЕВА

Остров
порхающих бабочек

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А65

Компьютерный дизайн обложки *Екатерины Ферез*

Андреева, Наталья.

А65 Остров порхающих бабочек : [роман] / Наталья Андреева. — Москва : Издательство АСТ, 2015. — 320 с. — (Бестселлеры Натальи Андреевой).

ISBN 978-5-17-092415-8

Подчиненные за глаза зовут ее ЕБ... Грубо и не женственно.

Евгения Борисовна — бизнес-леди. Хорошая должность, шикарная машина, возможность отдыхать на лучших курортах... И муж: предупредительный, ухоженный и любящий. Нет, правда, удовольствия от этой любви да и от секса с ним тоже, но что поделаешь... многие женщины так живут.

Однажды у нее срывается серьезная сделка, и пока идет разбирательство, Евгения вынуждена улететь в Таиланд.

Там в жизни ЕБ появляется мужчина, и она теряет голову.

Все так страстно и романтично, что хочется убить в себе бизнес-леди и быть просто ЖЕНЩИНОЙ!

Но жаркий отпуск остается позади, впереди расплата за легкомыслие и... крах репутации и карьеры.

Сможет ли она смириться с этим?!

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-092415-8

© Андреева Н., 2015
© ООО «Издательство АСТ», 2015

Он: за день до отъезда

Он даже не сразу понял, что по машине стреляют. Они ведь не могут. Не должны. Так вообще не бывает. Они же его друзья! Друзья так подло не поступают!

Его так и подмывало остановиться и спросить:

— Мужики, это шутка такая, да? Прикол. А получилось! Я почти поверил! Посмеялись и разбежались. Я молчу, и вы молчите.

Или нет: выжать из машины все, на что она способна, оторваться от них и забыть это, как страшный сон.

Тем более они уже начали отставать. Еще бы! Когда-то он был неплохим автогонщиком, и случись ему родиться в другом месте и в другое время, а юность пришлось бы на пресловутые нулевые, когда каждый рискованный мужик мог добиться цели, если пойдет напролом, черт его знает! Гонял бы сейчас в Формуле-1. Гран-при Монако, гран-при Монте-Карло...

Стало так сладко на душе... словно ее до краев наполнили шампанским, и вверх пошли волшебные пузырьки, отчего голова стала легкой-прележкой, просто невесомой. Руки невольно погладили руль: спокойно, моя сладкая девочка, спокойно. Наш болид летит на финиш, опережая соперников. Еще немного, и публика будет чествовать нового чемпиона!

И в этот момент машина дернулась и, как ему показалось, очень медленно начала заваливаться

на бок. Он даже не сразу понял, что они, его друзья, стреляют. По НЕМУ. И это уже не прикол. Одна автоматная очередь, другая... Да, черт возьми! Как в боевике каком-нибудь! Но это, увы, не кино! Прорбито колесо. А когда понял это, то бояться уже было поздно. Он ведь когда-то был неплохим автогонщиком, поэтому сразу догадался: пора молиться. Теперь все в руках божьих. Летящая на сумасшедшей скорости машина в момент стала неуправляемой. К тому же одна из пуль пробила бензобак. Интуиция подсказала: да, так оно и есть. Мужики настроены серьезно. Они хотят его, своего ДРУГА, убить.

Он очень медленно и, как ему показалось, красиво летел в кювет. Поскольку душа его была теперь вручена Богу, то он видел все как бы со стороны и даже успел подумать:

«А красиво мужик падает!»

Очнулся он уже на земле. В салоне загорающейся машины. И тут же вспомнил:

«Это я горю. Я».

Судя по тому, что душа вернулась в тело, там, на небе, посовещавшись, решили: рано ему еще. Машина была хорошая, крепкая, настоящая «немка». Надежная, как кружка пенного, не фильтрованного, под сочащиеся свиным жиром баварские колбаски. Гарантия сытости и спокойной размеренной жизни. Она, эта «немка», удар выдержала, ей не привыкать, только стойки повело, и лобовое стекло пошло трещинами. И ему пропасть не дала. Стало трудно дышать, потому что в грудь уперлась подушка безопасности. Он с удивлением подумал, что голова на месте и даже неплохо соображает, руки-ноги, все цело.

Он на автопилоте выбрался из салона. И, прихватив одну из канистр, потащил ее за собой. С трудом выполз на обочину. Потом подумал: «Не дотяну». И, распрямившись, последним волевым усилием швырнул канистру в стоящий

поблизости мусорный контейнер. На это ушли все силы. Он присел на корточки и попытался отдышаться. И тут вдруг услышал такие знакомые голоса своих бывших друзей:

— Надо его добить!

— погоди!

— Леха, ты куда?!!

— Там деньги!

— Стой, дурак! Назад! Леха!!!

— Это же лям! Лям баксов! Сгорит ведь, на ...!

— Я с тобой!

Даже во сне у него, как и тогда, заложило уши. Это был самый напряженный момент. Еще одна маленькая смерть. Первая случилась, когда он летел в кювет. Вторая, когда рванул бензобак. И вновь повезло. «Рано ему еще», — усмехнулись ангелы на небесах.

Рвануло, качнуло, потом стало жарко, как в летний полдень, на сочинском пляже. И волна, похожая на морскую, ударила в голову. Его как будто швырнуло на острые камни. От дикой боли он почти потерял сознание.

— А-а-а...

Как всегда, именно в этот момент он и проснулся. Лоб и щеки были мокрыми от пота, а губы солеными от слез. Слез боли и обиды. Простыня сбилась, одеяло уехало в сторону. Неужели нельзя избавиться от этих воспоминаний?! Что ж, так и гореть до конца жизни в аду, причем за чужие грехи?!

Есть не хотелось. Совсем не было аппетита. Смерть-то хоть и маленькая, все же с ним приключилась. Причем дважды. Жизнь вернулась в тело, но страх остался. Пока летел в кювет, успел понять, что там, по ту сторону, нет ничего. Кроме покоя, причем вечного. И сна, тоже вечного, пустого, без всяких сновидений. А на хрен

он, скажите, нужен, этот вечный покой, когда у тебя есть тело, причем молодое еще, крепкое, красивое, жадное до всяких там наслаждений: еда, выпивка, девочки... И все ему, этому телу, теперь по плечу. А лучше сказать по ... Но это уже нелитературное, как говорится, выражение. А других слов у него нет после этих ночных кошмаров.

Какой, к чертям, политес, когда твои друзья палят в тебя из автомата?! И что на это сказать?!

— Простите, вы, извините, часом не ошиблись?

— Нет, все верно. Да ты не нервничай. Пара дырок, не больше. Секундочек пять постой спокойненько, с поднятыми руками, и мы совсем не больно тебя уьем.

— Ах, спасибо, что предупредили!

Да случись им перед этим объяснить, он бы не стал стесняться в выражениях! Беда в том, что произошло все это неожиданно. Для него неожиданно. Это называется подстава. Когда тебя сливают друзья, не до политеса.

Он не выдержал и сочно выругался. Послал им всем проклятие, где бы они теперь ни были, на том свете или еще на этом. Да гореть им в аду! Потом вскочил и понесся в ванную комнату: принять холодный душ. Все тело пылало огнем, совсем как тогда.

Очень хочется жить, вот в чем штука. А после всего случившегося желание это стало особенно острым. Ведь сколько прошло мимо! И сколько пройдет, если он не воспользуется ситуацией. Надо рвать цветы наслаждений, таскать их охапками к себе в берлогу, топтать ногами и утром идти за новыми. Иначе когда снова полетишь в кювет и вспомнишь, как тому и положено, всю прожитую жизнь, опять возник-

нет это чувство: чувство горького недоумения и откровенной досады. Как? И это все? А где же море, пальмы, белый пароход? Загорелая девочка на берегу, прекрасная, как сама весна, которую вот-вот охватит первым летнем зноем, и она расцветет такими яркими красками, что глазам станет больно? Ему очень хотелось бы, чтобы это были его глаза. Причем зрячие, а не мертвые.

Он посмотрел в окно, на хмурое небо. Самое дрянное время года: последний месяц зимы. До первых теплых дней с ума сойдешь, истомишься. На улице хлябь, грязь пополам со снегом, тоже грязным, не успевающим за день растаять и застывающим поутру, словно жир на тарелке, которую официанты позабыли после банкета на растерзанном столе. Праздник кончился, гости разошлись, уставшему взгляду остались лишь несвежие скатерти, заляпанные пятнами и загаженные остатками еды. Именно так сейчас и выглядят городские улицы. Почти все время оттепель, на островках голой земли — оберточная бумага, окурки и собачье дерьмо. Разгневанной на бестолковых людей природой в снеге им категорически отказано: живите так. Нет, это обычное февральское уныние не есть компенсация за пережитые мучения. С этим срочно надо что-то делать.

...Он зашел в первое же попавшееся на глаза турагентство. Это оказалась крохотная комнатка на первом этаже торгового центра. Аккурат напротив двери в агентство находились кассы, у которых толпился народ, торопливо вываливая на ленту транспортера купленные продукты. Девица, сидящая за монитором, поначалу посмотрела неприветливо и спросила с сомнением:

— Вы хотите уехать завтра?

— В крайнем случае, послезавтра.

— Боюсь, у нас для вас ничего нет.

— Деньги не вопрос.

— А на какую сумму вы рассчитываете? — вкрадчиво спросила она, бросив критический взгляд на его, прямо скажем, затрапезную толстовку и заляпанные грязью ботинки.

А что вы хотите? После *такого* далеко не сразу сможешь водить машину. Вставляя ключ в замок зажигания, он опять невольно вспоминает, как летел в кювет. И чувствует на своих щеках обжигающее пламя. А ведь ничего еще не закончилось. Да у него до сих пор руки дрожат, стоит только положить их на руль! Поэтому и пришел сюда пешком.

— Да уж, вид у меня сегодня не презентабельный. — Он подарил девчонке лучшую свою улыбку. — Но на сумме, которую я готов выложить за тур, это никак не скажется. Лишь бы уехать прямо сейчас. И подальше. Я хочу туда, где лето.

— Тогда поезжайте на Мальдивы! — сразу оживилась девушка-менеджер, платиновая блондинка. Симпатичная: лет двадцати пяти, ослепительно белые волосы, загорелое личико и пухлые губки. Почти модель. Почти, потому что торчит зимой в этом крохотном офисе, а не меряет стройными ножками подиум, в ожидании частного самолета на далекие экзотические острова. Видать, какой-то в ней есть изъян или просто не повезло. — Для вас есть прекрасный вариант: бутик-отель. Вилла на воде, персональный дворецкий, все включено, — затараторила она, беспрерывно щелкая мышкой.

— Да я там со скуки помру, — поморщился он. — Мне, видите ли, нужно женское общество. Я еду один, — намекнул он. — Тамошний контингент я себе приблизительно представляю.

Семьи с детьми и парочки. Мне акулу-няньку прикажете на романтический ужин приглашать? Но там ведь еще и продолжение следует. Я, видите ли, не люблю спать один.

— Если вас интересует секс-тур...

— Девушка, я с этим сам как-нибудь справлюсь, — перебил он. — Мне бабу склеить не проблема. Лишь бы они там в принципе были, свободные бабы.

Она сердито щелкнула мышкой и сухо сказала:

— С этим нет проблем в Таиланде. Там куча массажных салонов. Да и наших соотечественниц хватает. В свободном доступе, как вам нравится, — с иронией сказала платиновая девица.

— Давайте! — оживился он.

— Боюсь, ничего нет. Сейчас высокий сезон. Все раскуплено еще с осени.

— Вы надо мной издеваетесь?! Я же сказал: любые деньги! Мне срочно надо уехать.

— Есть один вариант, — она пару раз щелкнула мышкой. — Но цена...

— Сколько?

— Гранд-вилла в шикарном отеле...

— Я спросил: сколько?

— Пятнадцать тысяч долларов. По цене Мальдив, — упорно гнула она свое. — Есть неплохой вариант, а для Мальдив так вообще очень даже недорого.

Понятно, ей хочется впарить клиенту элитное одиночество и эксклюзивную тоску, которую даже виски не зальешь, потому что оно в ограниченном доступе так же, как и свободные бабы. В магазинах не купишь, их там, на острове, в принципе нет, а бармены даже по системе «все включено» после третьей рюмки начинают коситься и безбожно сыпать лед в стакан. Му-

сульманская страна, мать ее! А что такое для русского мужика бутылка виски? Так, вечерок скоротать. И чего ж, каждый раз такие сложности? На таможне же при въезде отбирают все спиртное. А в отеле за тобой по пятам ходит батлер. Хуже няньки, потому что любопытство у аборигенов зашкаливает. И куда ты спрячешься от этого эксклюзивного внимания на крохотном островке? Пошло оно...

— ...система «все включено», напитки местного производства...

Она издевается, что ли? Где они их, интересно, выращивают, эти напитки местного производства? Наверное, на пальмах, вместе с кокосами.

— Давай чуть левее от экватора, — перебил он. — Ближе к удовольствиям.

— Остров Пхукет устроит? Лучший пляж, лучший вид с веранды, на море. Один из лучших отелей. Но повторяю: очень дорого.

— Беру!

— Вы готовы заплатить за путевку в Таиланд пятнадцать тысяч долларов? — с сомнением спросила она. И подчеркнула: — На одного?

— Я могу себе это позволить.

— Это на завтраках.

— Не в пустыне же. Рестораны там приличные есть?

— Сколько угодно! Вот в том же отеле... — Она вновь щелкнула мышкой. — Прямо на скалах, с видом на залив. Кстати, ваша гранд-вилла тоже стоит на самом берегу. Оттого и цена такая.

— Фотки покажи.

Она развернула к нему монитор:

— Вот, смотрите. Красиво, да?

— Оформляй!

— Давайте паспорт, — девица посмотрела на него с уважением.

Симпатичный, да еще и миллионер! Она машинально поправила прическу.

«Милая, ты не в моем вкусе, — насмешливо подумал он. — Теперь-то я *знаю*, что мне надо. Мой случай — особый. Но время, видать, пришло. В следующий раз, когда я буду умирать (а этого недолго ждать), я хочу, чтобы мне было, что вспомнить. Поэтому мне нужна особая женщина. Не ты. И мне нужен антураж».

Он с удовольствием взглянул еще разок на яркую фотографию. Не комнатуха в муравейнике, где слышно, как сосед сливает воду, сходяв по-маленькому, а его жена протяжно стонет, симулируя оргазм. И не бунгало, в окна которого так и норовит заглянуть любопытный персонал, а по дорожкам, чуть ли в рот не заглядывая сидящим на террасе, снуют туристы, изучающие местность на предмет «где лучше?». ВИЛЛА! Да еще и ГРАНД!

И никто ничего не услышит... И не увидит... Хотя посмотреть будет на что...

Она: за две недели до отъезда

— Евгения Борисовна, вы самолетом в Питер или поездом?

— Поездом. Погода не очень, не хочу полдня сидеть в аэропорту. Возьми мне билет на «Сапсан».

— В бизнес-классе?

— Ну, разумеется!

Она с неудовольствием посмотрела на секретаршу. А как, по-твоему, генеральный директор девелоперской компании в составе процветающего инвестиционного холдинга должен добираться до своих питерских партнеров? В общем вагоне, что ли? Или верхом на палочке?

Евгения Борисовна Анисина только так и передвигается по миру: на частных самолетах, в крайнем случае, в бизнес-классе, и то не какими-нибудь «Усть-хрюпинскими авиалиниями». Только регулярный рейс, раскрученный бренд. Летайте самолетами Аэрофлота! Если хотите проявить патриотизм. А лучше «Эмирэйтс».

— Какой отель вам забронировать?

Ну вот, опять! Какая непонятливая девчонка!

— «Европа», разумеется! Лена, ты меня удивляешь! Да что с тобой сегодня?!

— Извините, Евгения Борисовна, — губы у девчонки задрожали. — Я... у меня...

— Твои личные проблемы никого не интересуют, — сухо сказала она. — Эмоции надо оставлять за порогом этого офиса.

— Извините. Больше не повторится.

Улыбнулась сквозь слезы и ушла. Вот так. У генерального директора хватает проблем и без того, чтобы разбираться в личной жизни своей секретарши. За такую зарплату надо каждый день бегать в церковь и ставить свечку перед иконой Богородицы, но вознося при этом молитвы и своей начальнице. Чтобы с ней, не дай бог, ничего не случилось.

Евгения Анисина вздохнула. Да... Проблемы, проблемы...

Надо ехать в Питер. Партнерство с «СП ДИП» для инвестиционного холдинга «АРКА» чрезвычайно выгодное. Холдинг молодой, ему всего шесть лет, и все эти успешные шесть лет — заслуга именно ее, Евгении Анисиной. С создателями «АРКИ» она училась вместе. В одном институте, да к тому же в одной группе. И вот вспомнили! Осчастливили! Причем это без всякой иронии. «АРКА» — по именам детей отцов-основателей: Андрей, Роман, Карина,

Антон. А вовсе не потому, как многие думают, что холдинг инвестирует в строительство, в том числе и жилых домов. АРКА, мол, все понятно. Правду знают только посвященные. Евгения Анисина — одна из них. Она в курсе всех секретов холдинга и всех его проблем.

Это и есть ее задание в Питере. Организовать совместное строительство крупного торгового центра. Но для этого сначала надо заполучить участок. Разумеется, надо *договариваться*. За этим Евгения Анисина и едет в Питер. Обсудить доленое участие партнеров в предстоящих «переговорах» с представителями властных структур. То есть с теми, кто устраивает аукционы на самые лакомые куски столичной земли, московской и питерской. С Москвой в последнее время стало так сложно, что проще переместиться в Питер, а потом, возможно, и дальше, в провинцию. Кончилась Москва для застройщиков. Разговор не телефонный и на самом высоком уровне. Поэтому она лично едет на встречу с генеральным директором «СП ДИП». Девелопмент, инвестиции и пр. в Санкт-Петербурге.

Вот это «и пр.» им срочно надо обсудить...

...— Дорогая, ты устала?

Муж. Уже дома. Кажется, он где-то работает. То есть ей *кажется*, что он где-то работает. Потому что зарплату он ей давно уже не отдает. Это ему «на булавки». Или как это называется у них, у мужчин? На парфюм? На носки? Генеральный директор Е. Б. Анисина своего законного супруга полностью обеспечивает. Его и себя. Это и есть их маленькая семья: он и она. С детьми они решили подождать: Евгения Борисовна делает карьеру. Сейчас вполне нормально, когда преуспевающие бизнесвумен рожают первенца после сорока. Супруг с Е.Б. полностью согласен.

